

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.021

УДК 327.7

А.М. ЧЕЧИКОВА

студент Института мировой экономики
и международных отношений Байкальского государственного
университета, Россия, г. Иркутск
E-mail: kleous170184@yandex.ru

Ю.А. ШИТИКОВА

старший преподаватель кафедры русского языка
и международной коммуникации Байкальского
государственного университета,
Россия, г. Иркутск
E-mail: shitikovayulia@mail.ru

ШОС КАК ПЛАТФОРМА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тема экономических отношений России и Китая имеет большое значение в современном мире. В последние годы XXI века происходит углубление российско-китайского стратегического партнерства. Так, в условиях геополитической напряженности и санкционного давления, сотрудничество с Китаем приобретает новое, особое значение. В этих же условиях особую важность начинают приобретать такие международные объединения как ШОС и БРИКС. Шанхайская организация сотрудничества в этом плане играет все более значимую роль в формировании многополярного мира, предлагая альтернативу западно-центричным институтам. Изучение российско-китайского взаимодействия в рамках ШОС позволит оценить потенциал этой организации в создании новых экономических порядков. Цель статьи проанализировать и выделить ключевые проблемы и перспективы экономического сотрудничества РФ и КНР в рамках ШОС на современном этапе.

Ключевые слова: ШОС, российско-китайское экономическое сотрудничество, энергетический клуб, зона свободной торговли, Сила Сибири-2, Китай, Россия, безопасность.

В настоящее время мир стремительно геополитически меняется. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) начинает приобретать все большую важность и перспективность как для России и Китая, так и для всего Евразийского региона. Площадка становится важным инструментом для стран, стремящихся к многополярности, безопасности и экономическому процветанию. ШОС – это постоянно действующая межправительственная региональная международная организация, основанная 15 июня 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в Шанхае. На сегодняшний день организация насчитывает 10 членов, среди них: Казахстан, Киргизия, Китай, Россия,

Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан, Иран и Белоруссия. У Афганистана и Монголии есть статус наблюдателей в ШОС. А также ещё 14 стран являются «партнерами по диалогу в ШОС», это Азербайджан, Армения, Бахрейн, Египет, Камбоджа, Катар, Кувейт, Мальдивы, Мьянма, Непал, ОАЭ, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка. Таким образом Шанхайская организация сотрудничества имеет территорию около 36 млн кв. км, а также население свыше 3,4 млрд человек. Входящие в ШОС страны развивают долгосрочные отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества в областях, представляющий взаимный интерес, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [17].

Предпосылки к возникновению такой международной организации возникли еще в 60-х гг. двадцатого века, когда СССР и КНР взялись за регулирование очередных территориальных споров. Стоит отметить, что чуть позже, в 1980-х гг. СССР выступил с идеей концепции всеобщей международной безопасности. Тогда же стало очевидным, что складывается новое, современное понимание безопасности.

Распад Советского Союза оставил значительный геополитический вакуум в Центральной Азии, международная система сталкивалась с новыми вызовами. Новообразованные независимые государства столкнулись с проблемами обеспечения собственной безопасности, стабилизации внутривнутриполитической ситуации и построения новых внешнеполитических связей. Стоит также отметить, что регион Центральной Азии стал ареной деятельности различных террористических и экстремистских организаций. Угроза распространения исламизма и транснациональной преступности потребовала совместных усилий со стороны стран региона, а также России и Китая [12. С. 52]. Отвечая на вызовы нового времени в 1996 году была образована так называемая «Шанхайская пятерка», объединившая лидеров пяти стран, а именно России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В Шанхае главы стран подписали «Соглашение о мерах доверия в военной области в районе совместной границы». В 2001 году в организацию был включен Узбекистан и тогда же она была переименована в Шанхайскую организацию сотрудничества, которая по сей день продолжает расширяться и улучшать свой механизм работы.

Следует также рассмотреть вопрос о причинах создания такой международной организации. Стоит отметить, что Китай является одним из учредителей ШОС, поэтому организация, в частности, служит национальным интересам КНР. Так создание ШОС способствовало решению ряда волнующих Китай вопросов. Например, решался вопрос безопасности и стабильности на северной границе Китая с Казахстаном, Россией, Кыргызстаном и Таджикистаном, а также на западе КНР, где безопасность могли подорвать этнический сепаратизм, религиозный экстремизм и международный терроризм [4]. В экономическом отношении регион Центральной Азии всегда интересовал Китай. КНР активно продвигает интерес к экономической интеграции в центрально азиатские страны, что позволило бы стране заполнить более обширные рынки сбыта.

Российская Федерация также стоит у истоков ШОС, поэтому через организацию продвигает свои национальные интересы и выгоды. Глубокие исторические, культурные и экономические связи России и Центральной Азии, подкрепленные географической близостью, являются фундаментом продуктивного сотрудничества. Из выше сказанного следует, что создание ШОС для России стратегически выгодно: это укрепляет ее позиции в регионе, создает надежный тыл и способствует реализации геополитических и экономических целей. Интеграция в ШОС снижает влияние Запада на постсоветском пространстве. После холодной войны и распада СССР, Россия оказалась в сложном геополитическом положении из-за экспансионистской политики США, расширения НАТО и альянса США-Япония. В ответ на это, Россия активизировала отношения с Востоком и Югом, опираясь на стратегическое партнерство с Индией и Китаем. Это нашло отражение в новой концепции внешней политики РФ, где Евразия занимает приоритетное место.

В аспектах безопасности и противодействия терроризму и сепаратизму интересы РФ и КНР совпадают. Организация обеспечивает безопасность юго-восточных границ России. В рамках организации действует Региональная антитеррористическая структура (РАТС), созданная в 2004 г. Она служит платформой для координации спецслужб и обмена разведанными. Примером могут служить учения «Мирная миссия-2023», в России с участием Китая, Индии и стран Центральной Азии. Кроме того, сотрудничество с Китаем способствует формированию многополярного мира и развитию Дальнего Востока России [2. С. 18].

Дестабилизация мировых энергетических рынков, вызванная санкциями Запада против России (включая ценовые потоки и эмбарго), выдвигает энергетическое сотрудничество на приоритетное место в повестке дня ШОС. В этих условиях энергетическое сотрудничество в рамках ШОС может стать движущей силой экономической интеграции, предлагая альтернативу западно-центричной модели. В рамках организации существует так называемый Энергетический клуб ШОС.

Энергетический клуб ШОС фокусируется на гармонизации энергетических стратегий в Евразии, содействуя сотрудничеству между странами-экспортерами углеводородов, в число которых входит Россия и импортерами, куда входит Китай. Так его потенциал может рассматриваться в качестве трансформации ШОС в самодостаточную энергетическую систему. Однако ключевой проблемой остается недостаточная институционализация Энергетического клуба. В настоящее время он функционирует преимущественно как консультативная платформа, инициативы по его преобразованию в полноценный институт ШОС исходят преимущественно от России [6. С. 5].

Шанхайская организация сотрудничества выступает ключевым политическим инструментом энергетического взаимодействия между Китаем и Россией, обеспечивая координацию энергетической стратегии на межправительственном и корпоративном уровнях. Взаимодействие Энергетического клуба ШОС с международными организациями, такими как МАГАТЭ и ОПЕК, поддерживает реализацию китайской концепции энергетической безопасности. Аналитики

рассматривают его как инструмент гармонизации международных энергетических отношений в Азии и создания надежного источника энергоресурсов для рынков АТР и Южной Азии. Клуб таким образом, оказывает существенное влияние на взаимодействие ключевых экономических институтов Китая и России в энергетической области [5].

В качестве примера можно выделить проект газопровода «Сила Сибири-2». Данный проект представляет собой стратегический энергетический коридор, призванный диверсифицировать маршруты поставок российского природного газа в Китай. В отличие от уже функционирующего газопровода «Сила Сибири», пролегающего по восточному маршруту, «Сила Сибири-2» предполагает транзит газа через территорию Монголии. В ходе саммита ШОС в Казахстане в 2024 г. лидеры России, Китая и Монголии достигли принципиальной договоренности об ускорении реализации проекта. Компании «Газпром» с российской стороны и CNPC с китайской получили директиву оперативно согласовать оставшиеся коммерческие и технические параметры [8].

Сотрудничество России и Китая в сфере ядерной энергетики также является показательным. Флагманским проектом в этой области является строительство Тяньваньской атомной электростанции (АЭС), расположенной в провинции Цзянсу. История сотрудничества по данному проекту уходит корнями в конец XX в., когда в декабре 1997 г. был подписан межправительственный контракт на сооружение первых двух энергоблоков станции. Сегодня сотрудничество стран по этому направлению продолжается и расширяется.

Как уточнялось ранее динамика ШОС в значительной степени определяется характером российско-китайских отношений и совпадением их интересов. Несмотря на систематическое улучшение двусторонних связей и обмен мнениями о роли США в мировой политике и экономике, историческое недоверие, конкурентная борьба за влияние и расхождения во взглядах на будущее ШОС могут оказывать существенное воздействие на внутриорганизационную ситуацию и углубление экономической интеграции.

Китай демонстрирует активную экономическую экспансию в Центральной Азии, используя ШОС как инструмент реализации своей стратегии. В отличие от Китая, Россия проявляет меньшую инициативу, отчасти из-за сосредоточения на собственных интеграционных проектах (Таможенный союз, Евразийский экономический союз, ОДКБ), в которые она вкладывает значительные ресурсы. Отсутствие членства Китая в этих структурах создает конкурентную ситуацию на центральноазиатских рынках, при этом Россия не обладает потенциалом для полного замещения китайского влияния. Попытки Китая продвигать инициативы по созданию зоны свободной торговли в рамках ШОС на саммите в Пекине в 2012 г. встретили сопротивление со стороны России, осознающей вызовы, связанные с растущим экономическим влиянием Китая [3. С. 8].

Россия и Китай демонстрируют разные подходы к роли ШОС: Китай фокусируется на экономическом развитии, а Россия на вопросах безопасности. В результате ШОС характеризуется биполярным лидерством: Китай-экономический

лидер, а Россия-политический (влияние на принятие решений и выдвижение инициатив). Несмотря на ограниченную конкурентоспособность России в экономической сфере, она сохраняет политическое влияние и может эффективно использовать свои инструменты воздействия. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС важно для России с целью поддержания и расширения экономического присутствия в Центральной Азии [14. С. 119].

Исторически Центральная Азия являлась зоной приоритетного влияния России, что неоднократно отражалась во внешнеполитических доктринах РФ. Однако после распада СССР государства региона предприняли шаги по диверсификации внешней политики, стремясь снизить зависимость от России. Это открыло возможности для других акторов, в том числе и Китая, усилить свое присутствие в регионе. Геополитические интересы КНР в Центральной Азии многогранны: экономические (инвестиции и торговля), политические (укрепление регионального влияния) и транспортно-логистические. Динамичный рост китайской экономики и ее экспортный потенциал делает центрально азиатские страны перспективным полем для реализации планов Китая (в частности план ОПОП). Однако Центральная Азия является также важным геополитическим пространством России, Москва рассматривает этот регион в качестве своего «стратегического двора» и поэтому с беспокойством относится к интеграции Китая в регионе. Таким образом в центрально азиатском регионе интересы Китая и России одновременно и совпадают, и сталкиваются [7. С. 51].

Несмотря на декларируемые цели экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, реализация совместных проектов замедляется из-за ряда факторов. Китайская сторона проявляет излишне агрессивный и не всегда скоординированный подход к продвижению своих торговых интересов. Министерство коммерции КНР, ответственное за развитие сотрудничества в рамках ШОС, инициативно продвигает китайский экспорт, иногда без должной увязки с действиями МИДа КНР и без учета реакции партнеров. Значительное финансовое влияние Китая в рамках ШОС проявляется в предоставлении крупных кредитов государствам-участникам, что может позволить КНР диктовать выгодные для себя экономические условия. Даже Россия, являясь крупным игроком организации стала получателем китайских кредитов (например, кредит Банка развития Китая «Роснефти» и «Транснефти» в 25 млрд. долларов. Очевидно, что успешная реализация Китаем своей торговой стратегии вызывает озабоченность России. Это привело к блокировке Россией ряда китайских инициатив, в частности предложения по созданию Банка развития ШОС и Зоны свободной торговли ШОС в 2010 г [15. С. 66]. Предложения по созданию зоны свободной торговли в рамках ШОС вызывают опасения у других государств из-за потенциального нанесения ущерба их экономикам. Российская сторона демонстрирует сдержанность, отчасти обусловленную позицией Министерства финансов РФ, противостоящего государственному финансированию экономических программ ШОС. Опасения Москвы по поводу доминирования Китая

в случае государственного финансирования препятствуют вложению российских средств, несмотря на наличие ресурсов [9].

Несмотря на значительный потенциал экономическое сотрудничество в рамках ШОС пока развивается медленнее ожидаемого. Хотя разработано множество документов, их реализация задерживается. К примеру, затруднено создание механизма финансового обеспечения проектов, медленно внедряется использование национальных валют во взаимных расчетах, не в полной мере используется потенциал энергетического, промышленного и технологического сотрудничества. Торговля и экономика сдерживаются недостаточным развитием транспортной инфраструктуры. Однако, принятие Стратегии экономического развития региона ШОС до 2030 года знаменует собой важный шаг. Реализация стратегии предполагает запуск программ сотрудничества в 15 секторах экономики, что может существенно изменить динамику экономического взаимодействия в рамках ШОС [1].

В рамках ротационного принципа управления Шанхайской организации сотрудничества председательство в 2025 г. перешло к Китайской Народной Республике. Как отметил генеральный секретарь ШОС Нурлан Ермекбаев ключевыми направлениями деятельности организации станут проекты в сфере искусственного интеллекта, цифровой трансформации экономики и «зеленой энергетики». Параллельно обсуждаются вопросы расширения формата взаимодействия с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу, а также подготовка к саммиту глав государств, запланированному на август-сентябрь 2025 г. Расширение же организации не является самоцелью, но отражает растущий интерес к ШОС, как к платформе многосторонней дипломатии [10. С. 49-64].

Саммит глав государств пройдет в Китае в очном формате. Ключевыми вопросами повестки станут: противодействие транснациональным угрозам (Антинаркотическая стратегия до 2029 г.), борьба с терроризмом (проведение совместных учений, например, «Восток-Антитеррор» в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС)), унификация подходов к безопасности. В рамках дедолларизации ШОС разрабатывает «дорожную карту» по увеличению доли национальных валют в расчетах. Эксперты работают над созданием платежной инфраструктуры и адаптацией нормативно-правовой базы. Параллельно обсуждаются механизмы финансирования многосторонних проектов, включая промышленную кооперацию и «зеленые» инвестиции. В долгосрочной перспективе актуальной остается реализация Стратегии экономического развития до 2035 г., включая программы торгово-экономического взаимодействия [11].

Шанхайская организация сотрудничества претерпела значительную эволюцию с момента своего основания, превратившись из региональной организации во влиятельного геополитического игрока, охватывающего более 65% территории Евразии и более 3,5 млрд населения, генерирующего более четверти мирового ВВП. Развитие ШОС основывалось на принципах «шанхайского духа», а расширение ее состава за счет Индии, Пакистана в 2017 г., Ирана в 2023 г., а также

Беларуси в 2024 г., свидетельствует о росте ее геополитического веса и привлекательности [13. С. 33-41].

Изменение международной среды способствует трансформации ШОС и повышению ее эффективности. Астанинская декларация Совета глав государств ШОС подтверждает расширение сферы интересов организации. Члены ШОС выступают за совершенствование глобального экономического управления, справедливую и многостороннюю торговую систему, обеспечение справедливого доступа на рынки и поддержку развивающихся стран. Они подчеркивают роль ШОС в восстановлении мировой экономики и поддержании стабильности глобальных цепочек поставок.

Китайская политика в Центральной Азии характеризуется многовекторностью и направлена на укрепление сотрудничества во всех сферах, используя масштабные инвестиции в инфраструктурные проекты как основной инструмент. Такие проекты привлекательны для Центральной Азии и привели к росту их долговой зависимости от Китая. Это, в свою очередь, способствует снижению экономической зависимости от России и усилению китайского влияния в регионе [16. С. 57-68].

Несмотря на активное участие в Шанхайской организации сотрудничества, Россия стремится сохранить ведущую роль в регионе, опираясь на интеграционные форматы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которые для Москвы обладают приоритетным значением по сравнению с ШОС. В то время как для Китая ШОС выступает как ключевая платформа для усиления регионального влияния и обеспечения энергетической безопасности, его приоритетом является укрепление экономического сотрудничества со странами-членами, что создает угрозу для традиционных российских интересов и позиций в Центральной Азии.

Таким образом российско-китайское экономическое сотрудничество внутри ШОС имеет множество противоречий и проблем ввиду расхождений взглядов стран, а также желания доминировать в регионе. Несмотря на это все же есть перспективные направления сотрудничества между Россией и Китаем, среди них можно выделить транспортное и энергетическое.

Изучение вопроса экономического сотрудничества России и Китая в рамках ШОС имеет большое значение для понимания современной геополитической обстановки, а также может способствовать разработке эффективных механизмов для улучшения работы международной организации. Важно отметить, что углубление российско-китайского экономического сотрудничества в рамках ШОС это длительный процесс, который зависит от ряда факторов, таких как политическая воля государств, оценки реальной пользы от такого сотрудничества, позиции стран Центральной Азии и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алимов Р.** ШОС: потенциал расширения и углубления сотрудничества на фоне глобального кризиса // Дискуссионный клуб «Валдай». 2024. 4 марта // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-potentsial-rasshireniya-sotrudnichestva/>.
2. **Бахлова О.В.** ШОС и БРИКС: роль и интересы России / О.В. Бахлова, Н.Н. Ключев, Е.А. Крайнова // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2023. № 4 (23).
3. **Габуев А.** Шанхайская организация соперничества / А. Габуев, Е. Черненко // Газета «Коммерсантъ». 2012. 6 июня. № 101.
4. **Дапэн П.** Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // РСМД. 2020. 1 октября // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/>.
5. **Дзюба Е.А.** Механизмы обеспечения российско-китайского энергодialogа (на примере энергетического клуба ШОС) / Е.А. Дзюба, Р.А. Гриценко, М.А. Охотникова // Контентус. 2019. № 7 (84) // <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-obespecheniya-rossiysko-kitayskogo-energodialoga-na-primere-energeticheskogo-kluba-shos>.
6. **Еникеев Ш.М.** Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях / Ш.М. Еникеев, А.В. Лукин, Д.П. Новиков // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. № 1.
7. **Жоцэнь У.** Россия и Китай в рамках ШОС: единство взглядов и причины расхождений // Международные отношения. 2018. № 1.
8. **Линней Е.** «Сила Сибири-2»: Владимир Путин ускоряет строительство газопровода // Vabr24. 2024. 9 июля // <https://www.vabr24.news/mong/?IDE=262246>.
9. **Лукин А.** Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? // Россия в глобальной политике. 2007. 23 июня. № 3 // <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-chto-dalshe/>.
10. **Нехорошков В.П.** Роль железнодорожного транспорта в торгово-экономическом сотрудничестве Монголии и Китая / В.П. Нехорошков, Дэлгэрсайхан Цолмон // Российско-китайские исследования. 2025. Т. 9. № 1.
11. **Нурлан Ермекебаев:** расширение ШОС – не самоцель, а результат интереса к ней // РИА новости. 2025. 27 января // <https://ria.ru/20250127/ermekebaev-1995596666.html>.
12. **Рахимов К.Х.** История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах «Казачество». 2021. № 51 (1).
13. **Самсонов М.М.** Инфраструктурные проекты Китая и Кении как фактор двустороннего сотрудничества // Российско-китайские исследования. 2025. Т. 9. № 1.
14. **Семакина Е.В.** Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в ШОС // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6.

15. **Теплюк О.В.** Основные противоречия России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Молодой ученый. 2022. № 44.
16. **Цюй Сюэпин.** Милитаризация Арктики и проблемы укрепления безопасности российского Севера / Цюй Сюэпин, В.Ф. Печерица, Ло Сюань // Российско-китайские исследования. 2024. Т. 8. № 1.
17. Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества: офиц. Сайт // <https://rus.sectsc.org/20151208/16789.html>.

А.М. СНЕЧИКОВА

Student of the Institute of World Economy
and International Relations, Baikal State University,
Irkutsk, Russia

У.А. ШИТИКОВА

Senior Lecturer of the Department of Russian
Language and International Communication, Baikal
State University, Irkutsk, Russia

THE SCO AS A PLATFORM FOR RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC COOPERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The topic of economic relations between Russia and China is of great importance in the modern world. In the last years of the 21st century, the Russian-Chinese strategic partnership has been deepening. Thus, in the context of geopolitical tensions and sanctions pressure, cooperation with China acquires a new, special significance. Under the same conditions, international associations such as the SCO and BRICS are beginning to acquire special importance. In this regard, the Shanghai Cooperation Organization is playing an increasingly important role in shaping a multipolar world, offering an alternative to Western-centric institutions. Studying Russian-Chinese cooperation within the SCO will allow us to assess the potential of this organization in creating new economic orders. The purpose of the article is to analyze and highlight the key problems and prospects of economic cooperation between the Russian Federation and China within the SCO at the present stage.

Key words: SCO, Russian-Chinese economic cooperation, energy club, free trade zone, Power of Siberia-2, China, Russia, security.